

Оксана Петровна Федирко¹ (fedirko@ihaefe.ru)

ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИСТОРИИ РОССИИ: КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИОГРАФИИ 1990-х гг.

В статье анализируется историография 1990-х гг., посвящённая проблеме истории отечественных государственно-конфессиональных отношений. На примере публикаций ведущих учёных, исследователей истории религии в нашей стране, рассматривается трактовка ключевых понятий и терминов, введённых в научный оборот в данный период, основные подходы к хронологии и периодизации российской вероисповедной политики. Объектом исследования стали статьи, монографии, защищённые диссертации М.И. Одинцова, В.А. Алексеева, О.Ю. Васильевой, А.В. Горбатова, Т.А. Чумаченко, С.М. Дударёнок, Ю.Н. Бакаева, Л.В. Кужевской, М.В. Шкаровского, В. Цыпина, С. Иваненко, А. Луукканена и других, чьи научные работы были написаны в 1990-е гг. В результате анализа различных трактовок понятий, характеризующих вероисповедную политику, делается вывод о том, что термины «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-религиозные отношения» и другие употребляются учёными как равнозначные и характеризующие процесс, в котором участвуют государство и религиозные объединения. Терминологическое разночтение, сохранившееся в работах современных исследователей истории религии, чаще всего свидетельствует о принадлежности исследователя к той или иной научной школе. Предложенные историками 1990-х гг. подходы к периодизации государственно-конфессиональных отношений в России, в основе которых не только изменение политического строя, но и прежде всего подходы к выстраиванию вероисповедной политики государства, являются базовыми для современных исследователей.

Ключевые слова: историография, Россия, государственно-конфессиональные отношения, государственно-церковные отношения, периодизация.

Oksana P. Fedirko¹ (fedirko@ihaefe.ru)

THE PROBLEM OF STATE-CONFESSIONAL RELATIONS IN THE HISTORY OF RUSSIA: SHORT HISTORIOGRAPHY REVIEW OF THE 1990s

The article analyzes the historiography of the 1990s, devoted to the problem of the history of Russian state-confessional relations. On the example of scientific

---

¹ Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток, Россия.
Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia.

publications of leading scientists, researchers of the history of religion in our country, the author examines the interpretation of key concepts and terms introduced to the scientific circulation in this period, the main approaches to chronology and periodization of the Russian religious policy. The object of the research are the articles, monographs, defended dissertations by M. Odintsov, V. Alekseyev, O. Vasilyeva, A. Gorbatov, T. Chumachenko, S. Dydaryonok, Yu. Bakayeva, L. Kuzhevskaya, M. Shkarovsky, V. Tsypina, S. Ivanenko, A. Luukkanen and other scholars whose scientific works were written in the 1990s. Having examined various interpretations of the notions characterizing religious policy, the author argues that the terms “state-confessional relations”, “state-religious relations”, etc. are used by scientists as equivalent and characterizing the process in which the State and religious associations participate. Terminological discrepancy, preserved in the works of modern researchers of the history of religion, most often indicates the researcher affiliation to a particular scientific school. The approaches proposed by historians of the 1990s to the periodization of state-confessional relations in Russia, which are based not only on changes in the political system of the state, but primarily on approaches to making the religious policy of the state, are basic for modern researchers.

Keywords: historiography, Russia, state-confessional relations, public-church relationship, periodization.

Крушение советского режима, открытие секретных и ранее недоступных архивов, интерес к объективной истории нашей страны обусловили в 1990-е гг. всплеск публикаций, посвящённых проблеме государственно-конфессиональных отношений в XX в., — сначала статей, диссертаций, а затем и монографических изданий. Эти работы сформировали солидную историографическую базу по изучению истории религий в России XX в.

В работах отечественных исследователей 1990-х гг. взаимоотношения государства и религиозных объединений обозначались разными терминами: «государственно-церковные отношения», «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-религиозные отношения» и др. В некоторых случаях исследователи используют зеркальные понятия, ставя на первое место религиозный компонент. Такое терминологическое различие сохранилось и в работах современных исследователей истории религии и чаще всего свидетельствует о принадлежности исследователя к той или иной научной школе.

Ещё одна проблема, которая стала предметом обсуждения историков религии 1990-х гг., это периодизация государственно-конфессиональных отношений в России/СССР. Именно в этот период были разработаны основные подходы к хронологии и характеристике российской вероисповедной политики.

Целью данной статьи является краткий историографический обзор работ по истории государственно-конфессиональных отношений в России/СССР, написанных в 1990-е гг. В рамках исследования планируется проанализировать наиболее значимые, на наш взгляд, работы российских историков, сделать акцент на их трактовке термина «государственно-конфессиональные отношения», на подходах к периодизации и оценить вклад указанных учёных в современное историческое религиоведение.

Одним из авторитетнейших исследователей истории взаимоотношений государства и религиозных объединений в России является М.И. Одинцов (также использует псевдонимы Советов, М.И. Чернов). В 1990-е гг. им опубликовано более 100 научных работ, посвящённых истории религии в России в XX в., проведена кропотливая работа по введению в научный оборот ранее неизвестных или недоступных широкому кругу исследователей источников, среди которых не только новые архивные данные, но и материалы периодической печати, что стало безусловным источниковедческим прорывом в современной исторической науке [25; 29; 30; 31; 32; 33; 36; 37].

Часть публикаций учёного представляет собой справочные издания: словари, справочники, информационно-аналитические бюллетени, хрестоматии, статистические сборники и др. [34; 5; 26; 15]. Будучи членом оргкомитета серии научных конференций, посвящённых истории и современному состоянию взаимоотношений государства и церкви, исследователь выступил в роли составителя и ответственного редактора сборников статей по итогам мероприятий [39].

В середине 1990-х гг. М.И. Одинцов издал две обобщающие монографии, посвящённые государственно-конфессиональным отношениям в СССР в период Великой Отечественной войны [35] и в XX в. в целом [28], а в 1996 г. защитил диссертацию на соискание учёной степени доктора исторических наук [27].

В своих работах исследователь использует термин «государственно-церковные отношения», уравнивая тем самым организационные структуры — государство и церковь. Несмотря на то, что изложение материала в диссертации идёт в хронологическом порядке, в основе периодизации процессов лежат не временные периоды, а выявленные учёным модели государственной церковной политики. Таким образом, по мнению М.И. Одинцова, «история государственно-церковных отношений, эволюция политики государства в „религиозном вопросе“ в течение XX столетия предстают как последовательная смена „моделей“» [27, с. 6].

Эти модели соответствуют формам правления, сменявшим друг друга в XX в. в России: монархии, буржуазной и советской республикам. Кроме того, они различаются по идеологическим подходам к идее свободы вероисповеданий, по участникам внутри- и внешнеполитических процессов. Исследователь отмечает, что «в 1980—90-х годах происходит

формирование новой модели церковной политики современного российского государства <...> [которая] <...> может быть только синтезом исторического опыта разрешения „религиозного вопроса“» [27, с. 42], подчёркивая тем самым незавершённость этого процесса. В то же время он предостерегает как от политизации и идеологизации вероисповедной политики, так и от недооценки «религиозного фактора». По его мнению, «необходимым элементом в системе государственно-церковных отношений (на федеральном и региональном уровнях) должен явиться специальный орган, непосредственно осуществляющий политику государства в отношении религии, церкви и верующих» [27, с. 43]. Однако, как показало время, такой орган в системе государственно-конфессиональных отношений в России не создан и по настоящее время.

В работах ряда авторов (И. Соловьёва, А.А. Бовкало, В. Цыпина, А.Н. Кашеварова, Н.А. Кривовой и др.) в разной степени получили освещение многочисленные проблемы государственно-конфессиональных отношений в довоенный период. Эти работы написаны преимущественно на материалах Русской православной церкви (РПЦ) [41; 9; 43]. Некоторые исследования представляют собой обобщающие труды, созданные на всероссийском материале [38; 19; 18]. В них значительное место уделяется характеристике вероисповедной политики, сложившейся в дореволюционной России, реформированию этой системы, предпринятому Временным правительством и советской властью.

Благодаря введению в научный оборот ранее засекреченных материалов, стал возможен детальный анализ начального этапа отделения государства от церкви, нормативно-правовой базы по секуляризации Советского государства, процесса возникновения обновленческого движения. Особую роль здесь сыграли труды В.А. Алексеева, который по-новому рассмотрел ключевые проблемы взаимоотношения государства и церкви в 1920—30-е гг. и одним из первых заявил, что прежняя картина церковно-государственных отношений, мягко говоря, страдала неточностями, искажениями [1; 2; 3; 4].

Для историков 1990-х гг. материалы по проблеме государственно-конфессиональных отношений в СССР в 1920—1930-е гг. оказались недоступны. Это было связано с отсутствием открытых источников по данному периоду, крайне медленным процессом рассекречивания архивных документов, давлением старых подходов к оценке сталинской эпохи.

Крупный исследователь сталинской религиозной политики О.Ю. Васильева предложила новые оценки рассматриваемого периода. В 1990 г. ею была защищена кандидатская диссертация на тему «Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны» [13]. Изучая отношения, сложившиеся между РПЦ и государством, автор на основе ранее закрытых архивных документов проанализировала развитие этих отношений не только в военные, но и предвоенные годы.

О.Ю. Васильева выделила три периода в государственно-церковных отношениях с 1917 по 1945 г., каждый из которых характеризуется своими особенностями.

1. С момента принятия декрета от 23.01.1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» до бюрократического циркуляра ВЦИК и СНК РСФСР от 08.04.1929 г. «О религиозных объединениях». Этот период характеризуется со стороны государственной власти действиями, направленными, во-первых, на лишение церкви любого вида собственности и права юридического лица; во-вторых, на дискредитацию священнослужителей и религии в сознании верующих, составлявших большинство населения страны. В свою очередь церковь, подавленная административными методами и репрессиями, идёт на компромисс и заявляет о своей полной лояльности по отношению к тоталитарному режиму.

2. От принятия Постановления ВЦИК и СНК РСФСР (от 08.04.1929 г.) «О религиозных объединениях» до встречи И.В. Сталина в Кремле с тремя оставшимися на свободе митрополитами РПЦ (Сергием, Алексием и Николаем) 4 сентября 1943 г. Постановление 1929 г. по существу запрещало деятельность церкви и устанавливало жёсткий контроль со стороны НКВД.

3. От встречи И.В. Сталина с митрополитами (4 сентября 1943 г.) до нового всплеска массового закрытия (более 15 тыс.) церквей в начале 1960-х гг., связанного с началом объявленного Н.С. Хрущёвым «строительства коммунизма». Этот третий период в государственно-церковных отношениях автор обозначила как «временное перемирие», когда государство попыталось приспособить церковь к укреплению своей власти, а церковь собрала оставшиеся после репрессий силы, подготовила и обновила кадры священнослужителей перед новым разгромом в начале 1960-х гг. [13, с. 8; 21].

После защиты кандидатской диссертации О.Ю. Васильева опубликовала цикл статей, где проблема государственно-церковных отношений в период Великой Отечественной войны была рассмотрена по различным аспектам [10; 11].

Обобщением проведённого исследования стала докторская диссертация, защищённая О.Ю. Васильевой в 1999 г. [12]. В работе был детально проанализирован третий из выделенных ею ранее периодов (1945—1948 гг.), «когда советское государство, а не Русская церковь, стремительно осуществило воссоединение греко-католиков Западной Украины и Закарпатской области с Московской Патриархией. Подобные мероприятия были проведены и в странах Восточной Европы» [12, с. 14].

По мнению автора, одной из причин обращения государства к церкви после коренного перелома в Великой Отечественной войне стала необходимость создать дополнительные рычаги воздействия на послевоенное

устройство Восточной Европы: «требовалась новая государственно-церковная политика, основным содержанием которой должно было стать возрождение Русской Православной церкви в СССР с дальнейшим привлечением её к внешнеполитической деятельности по разным направлениям» [12, с. 8].

Обосновывая верхние хронологические рамки рассматриваемого периода, автор приходит к выводу о том, что власть использовала РПЦ как один из множества других факторов в решении внешнеполитических задач до тех пор, пока Советский Союз не обрёл статус ядерной державы. Как только необходимость в церкви отпала, «власть пошла на ограничение её влияния в обществе» [12, с. 9].

Тема вероисповедных реформ в СССР в годы Великой Отечественной войны оказалась весьма востребована и во второй половине 1990-х гг. [48].

Одним из исследователей взаимоотношений власти и РПЦ в 1940-х — начале 1950-х гг. была Т.А. Чумаченко, защитившая кандидатскую диссертацию в 1994 г. [46]. Необходимо отметить, что в 1990-х гг. государственно-церковные отношения во время правления Н.С. Хрущёва привлекали значительно меньше внимания учёных. По сути, Т.А. Чумаченко была одним из первопроходцев в изучении этого периода. Основное её внимание сосредоточилось на анализе деятельности Совета по делам РПЦ. Для понимания особенностей этого периода исследовательница предложила собственную формулировку государственно-церковных отношений — «это совокупность исторически складывающихся и изменяющихся форм взаимосвязей между институтами государства и институциональными религиозными образованиями (религиозными объединениями, религиозными партиями, религиозными движениями, международными конфессиональными центрами), одна из составных частей внутренней и внешней политики государства» [45, с. 7].

В последующих своих работах Т.А. Чумаченко отмечает, «что властью в послевоенный период дважды предпринимались попытки изменить характер взаимоотношений, прежде всего с РПЦ — в 1949 и 1954 гг. Комплекс причин привёл тогда к поражению замыслов наступления на религиозном фронте, но приобретённый опыт был, безусловно, учтён идеологическим активом. Поэтому очередная кампания, подготовка которой началась в конце 1950-х гг., по своей направленности, методам и характеру качественным образом отличалась от предыдущих» [43; 44].

Для 1990-х гг. стало характерным обращение учёных к региональной истории. Большая часть трудов была выполнена на материалах местных архивов и посвящена истории взаимоотношений государства и РПЦ [7; 8]. Среди наиболее значимых можно отметить диссертацию А.В. Горбатова, исследователя из г. Кемерово, изучавшего период 1943—1969 гг. Внутри данных хронологических рамок автор выделил два периода исто-

рии церковно-государственных взаимоотношений (формулировка автора. — *О.Ф.*): 1943—1957 гг. — период «институционального религиозного возрождения <...> и относительно стабильного и толерантного развития отношений государства к религиозным организациям»; 1958—1969 гг. — период «отказа государства от поступательного развития церковно-государственных отношений <...> начало развёртывания антирелигиозной кампании» [14, с. 11, 13]. Анализируя события столь различных по содержанию периодов, автор изучал советское законодательство о культурах и его влияние на деятельность религиозных объединений, он раскрыл методы, средства и формы работы центральных и местных органов власти в процессе практического осуществления политики государства в отношении религии.

Выделяя предмет исследования, А.В. Горбатов фактически сформулировал термин «церковно-государственные взаимоотношения», толкуя его как «совокупность правовых, политических, экономических и социальных отношений между религиозными структурами и государственными органами в соответствии с конституционными нормами» [14, с. 14].

Подводя итоги своей работы, автор отметил противоречивый и неоднозначный характер развития церковно-государственных отношений в Кемеровской области в 1943—1969 гг. Причиной противоречий он обозначил деятельность на этой территории незарегистрированных религиозных общин, которые многократно обращались к властным структурам с ходатайством о признании их правового статуса, но сами власти препятствовали решению данного вопроса. В результате «государственная власть собственными усилиями создала одну из проблем, с которой она безуспешно боролась в течение последующих лет, — „реакционной и незаконной деятельностью сектантства“» [14, с. 154]. Это утверждение в полной мере применимо для характеристики государственной политики рассматриваемого периода по отношению ко всем религиозным объединениям в СССР.

Особенного внимания заслуживают соображения, высказанные автором в заключительной части диссертации. Он подчеркнул недопустимость вовлечения религиозных объединений в политическую сферу, говоря о том, «что это делает их зависимыми от колебаний политической конъюнктуры» [14, с. 156], и призвал государство не только декларировать принцип свободы совести, но и планомерно реализовать его в вероисповедной политике новой России. Данный тезис весьма актуален и сегодня, спустя 20 лет после защиты А.В. Горбатовым диссертации.

Одним из инновационных исследований, посвящённых истории государственно-конфессиональных отношений на Дальнем Востоке, стала работа Ю.Н. Бакаева [6]. Ему же принадлежат первые в регионе труды, наиболее полно раскрывающие государственно-конфессиональные отношения в советский период.

Вопросы истории религии стали предметом научных исследований крупнейшего дальневосточного историка, основателя дальневосточной школы религиоведения С.М. Дударёнок. Ей удалось собрать разрозненные факты по реализации вероисповедной политики на Дальнем Востоке в советский период на основе материалов, хранящихся в государственных архивах, а также текущих архивов государственных структур, реализующих эту политику. В 1990-е гг. ею была начата работа по выявлению особенностей религиозной политики на Дальнем Востоке, как в целом, так и в отдельных его субъектах [16], которая продолжается и по настоящее время.

В конце XX в. появились публикации, посвящённые истории отдельных конфессий на Дальнем Востоке. В ряде статей Л.В. Кужевской [20; 21; 22] анализируется религиозная ситуация в Амурской области, раскрываются ранее неизвестные страницы истории баптизма в регионе.

В конце XX — начале XXI в. предметом глубокого анализа дальневосточных учёных становятся государственно-конфессиональные отношения в дореволюционной России и в первые годы становления советской власти. Исследования М.Б. Сердюк [39], посвящённые религиозной ситуации на Дальнем Востоке в дореволюционный период, позволили охарактеризовать конфессиональную структуру в регионе накануне революционных преобразований.

Проблемы государственно-церковных отношений советской эпохи стали объектом анализа М.В. Шкаровского, В. Цыпина и других авторов.

М.В. Шкаровский в октябре 1996 г. защитил докторскую диссертацию «Русская православная церковь и религиозная политика Советского государства в 1939—1964 гг.» [46]. На её основе в 1999 г. была опубликована монография [47], в которой выделялись основные этапы государственно-церковных отношений в СССР. Вслед за предшественниками в хронологических рамках 1917—1964 гг. М.В. Шкаровский обозначил 5 периодов: 1917—1938, 1939—1941, 1943—1953, 1953—1957 и 1958—1964 гг., определяя в них факторы, влияющие на государственную религиозную политику. Особую значимость этой монографии придают привлечение материалов Совета по делам Русской православной церкви и огромный статистический материал о положении РПЦ в СССР.

Фундаментальный труд протоиерея В. Цыпина «История Русской церкви» охватывает взаимоотношения государства и РПЦ с установления власти Советов до конца XX в. [41]. Автор делает основной акцент на роли патриархов в выстраивании взаимоотношений с властью и вырабатывает собственную хронологию истории государственно-церковных отношений в СССР, выделяет их этапы, ориентируясь на нахождение во главе РПЦ того или иного архиерея.

Истории отдельной конфессии посвящены труды С. Иваненко [17].

Перестроечные и постперестроечные процессы позволили получить доступ в отечественные центральные и региональные архивы и зарубеж-

ным историкам, в результате чего появился ряд публикаций нового поколения авторов, которые внесли свой вклад в дискуссию советологов тоталитарного и ревизионистского направлений англо-американской историографии. Следует отметить, что в западной историографии 1990-х гг. работ обобщающего характера по истории государственно-конфессиональных отношений в 1920—1930-е гг. крайне мало. В связи с этим отдельного внимания заслуживают исследования финского историка А. Луукканена. Его монография «Советское государство и церковь. История и наследие» увидела свет в 1996 г. [23] Автор проанализировал не только развитие религиозной политики государства с 1917 г. до конца периода нэпа, но и роль религиозной проблематики в мышлении и действиях советского руководства. Последняя глава книги посвящена культурной революции в России. Как полагает А. Луукканен, И.В. Сталин, осуществляя её, не имел подлинных идеологических убеждений и был готов избавиться от своих друзей или изменить установки марксизма-ленинизма, лишь бы удержаться у власти. Сплочение общества против одного врага в лице религиозных объединений позволило И.В. Сталину укрепить собственные властные позиции.

Таким образом, проведя краткий историографический обзор, можно отметить, что к середине 1990-х гг. интерес к истории религии в России/СССР повышается. Провозглашение гласности, плюрализма мнений, отказ от жёсткой антирелигиозной пропаганды стали толчком для «духовного пробуждения». В понимании простого обывателя 1990-е гг. стали временем религиозной вседозволенности, периодом, когда в ходе активной деятельности традиционных российских конфессий и новых зарубежных религиозных культов шёл процесс религиозного самоопределения.

Для исследователей это период переосмысления истории с точки зрения новой идеологической парадигмы, возможность новой трактовки устоявшихся фактов и введения в научный оборот новых источников.

Историками были разработаны основы периодизации государственно-конфессиональных отношений в России, отражающие не только изменение политического строя, но и, прежде всего, подходы к выстраиванию вероисповедной политики государства. Подавляющее большинство учёных объектом исследования избрали историю XVIII—XX вв. В рамках данного хронологического периода выделяются следующие этапы:

- 1) начало XVIII — начало XX в. — синодальный период, придание государственного статуса РПЦ, осуществлявшей идеологическую функцию;
- 2) февраль — октябрь 1917 г. — период реформ вероисповедной политики Временного правительства;
- 3) 1918—1929 гг. — период отделения церкви от государства и действия на территории СССР либерального законодательства по отношению к религиозным объединениям;

- 4) 1929—1943 гг. — реализация административной, запретительной модели государственно-конфессиональных отношений, борьба с религией и верующими, антирелигиозная борьба;
- 5) 1943—1957 гг. — частичная либерализация государственно-конфессиональных отношений, институциональное возрождение религиозных объединений;
- 6) 1958 — конец 1980-х гг. — возврат к административной, запретительной модели, развёртывание атеистической пропаганды;
- 7) конец 1980-х — 1990-е гг. — современный период, формирование новой модели государственно-конфессиональных отношений на основе принципов свободы совести.

Несмотря на то, что историками 1990-х гг. был введён в научный оборот новый понятийный аппарат, можно утверждать, что термины «государственно-конфессиональные отношения», «государственно-религиозные отношения» и другие употребляются учёными как равнозначные и характеризующие процесс, в котором участвуют государство и религиозные объединения.

В 1990-е гг. исследователями были защищены десятки диссертаций по истории религии, но профессионально продолжили заниматься этой проблемой только единицы из них. Труды М.И. Одинцова, В.А. Алексеева, О.Ю. Васильевой, А.В. Горбатова, Т.А. Чумаченко, С.М. Дударёнок и других внесли неоценимый вклад в историческое религиоведение и заложили методологическую и теоретическую основу для последующих исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев В.А. Агония зла. Конец «мирового проекта». М.: Россия молодая, 1995. 126 с.
2. Алексеев В.А. Была ли в СССР «безбожная пятилетка»? // Диспут. 1992. № 2. С. 12—23.
3. Алексеев В.А. Иллюзии и догмы: Взаимоотношения Советского государства и религии. М.: Политиздат, 1991. 398 с.
4. Алексеев В.А. «Штурм небес» отменяется? Критические очерки по истории борьбы с религией в СССР. М.: Россия молодая, 1992. 304 с.
5. Алтарь, амвон, антиминос, архидиаконы // Христианство: Словарь. М.: Республика, 1994. С. 96.
6. Бакаев Ю.Н. Политика КПСС в области атеистического воспитания масс: опыт реализации и проблемы (1917—1941 гг.). Хабаровск, 1991. 315 с.
7. Белкин А.И. Государственно-церковные отношения в Мордовии в 20-х — начале 60-х годов XX века (на примерах русского православия): дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 1995. 246 с.

8. Белоглазов М.Л. Взаимоотношения органов государственной власти и православной церкви на Алтае (октябрь 1917—1925 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1992. 186 с.
9. Бовкало А.А. Февральская революция и проблемы взаимоотношений церкви и государства // Церковь и государство в русской православной и западной латинской традиции: материалы конф. СПб., 1996. С. 62—76.
10. Васильева О.Ю. «Не стесняясь никакими средствами»: материалы комиссии ЦК РКП(б) по вопросу отделения церкви от государства // Исторический архив. 1993. № 2. С. 76—90.
11. Васильева О.Ю. «Пророки» в Отечестве. Вторая Мировая война началась по воле Божьей // Вопросы истории. 1993. № 8. С. 40—54.
12. Васильева О.Ю. Русская православная церковь в политике советского государства в 1943—1948 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 1999. 294 с.
13. Васильева О.Ю. Советское государство и деятельность Русской православной церкви в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1990. 28 с.
14. Горбатов А.В. Церковно-государственные взаимоотношения в Кемеровской области, 1943—1969 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1996. 171 с.
15. Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информ.-аналит. бюллетень / сост. М.И. Одинцов. М.: РАГС, 1998. № 5 (17). 169 с.
16. Дударёнок С.М., Пospelова А.И., Пospelова С.В. Особенности религиозной ситуации в Магаданской области (60—90-е годы XX в.) // Религиоведение. 2003. № 2. С. 30—42.
17. Иваненко С. О людях, никогда не расстающихся с Библией. М.: Арт-Бизнес-Центр, 1999. 271 с.
18. Кашеваров А.Н. Государство и церковь: из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви: 1917—1945 гг. СПб., 1995. 324 с.
19. Кривова Н.А. Власть и церковь в 1922—1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 126 с.
20. Кужевская Л.В. Баптизм в Амурской области в 20—30-е гг. // Амурский краевед. Благовещенск, 1995. С. 73—80.
21. Кужевская Л.В. К истории баптизма в Амурской области (1917—1941 гг.) // Культура, наука и образование народов Дальнего Востока стран Азиатско-Тихоокеанского региона: история, опыт и развитие. Хабаровск, 1996. Вып. 5. С. 79—81.
22. Кужевская Л.В. К истории баптизма на Амуре (1917—1941 гг.) // Вопросы археологии, истории и этнологии Дальнего Востока. Владивосток, 1997. С. 132—137.
23. Луукканен А. Советское государство и церковь. История и наследие. СПб., 1996. 186 с.
24. Одинцов М.И. Бердяев Н. Вопль Русской церкви: публикация статьи из газеты «Последние новости» (13.09.1927 г.) // Наука и религия. 1991. № 4. С. 6—7.
25. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в политической истории России // Государственно-церковные отношения в России. Курс лекций в 2-х ч. / под ред. Ф.Г. Овсиенко, Н.А. Трофимчука. М.: РАГС, 1995. Ч. 1. С. 26—73.
26. Одинцов М.И. Государственно-церковные отношения в России (На материалах отечественной истории XX века): дис. ... д-ра ист. наук, в виде научного доклада. М., 1996. 50 с.
27. Одинцов М.И. Государство и церковь в России: XX век. М.: Луч, 1994. 171 с.
28. Одинцов М.И. «Дело» патриарха Тихона / вступ. ст., комментарии М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1993. № 6. С. 46—71.
29. Одинцов М.И. И. Сталин: «Церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства» / вступ. ст., комментарии М.И. Одинцова // Диспут. 1992. № 3. С. 142—158.

30. Одинцов М.И. Лондон-Москва: межцерковный диалог. Обмен делегациями Англиканской и Русской православной церквей. 1943—1945 гг. / комментарии М.И. Одинцова // Исторический архив. 1995. № 1. С. 95—109.
31. Одинцов М.И. Московское духовенство на рубеже веков. Из воспоминаний Н.П. Розанова «Второе сословие» / вступ. ст., комментарии М.И. Одинцова // Отечественные архивы. 1996. № 5. С. 58—93.
32. Одинцов М.И. «Подвергнуть аресту и привлечь к судебной ответственности». ВЧК-ГПУ и патриарх Тихон. 1917—1925 гг. / комментарии М.И. Одинцова // Исторический архив. 1997. № 5—6. С. 141—155.
33. Одинцов М.И. Религиозные объединения в СССР (статистические данные) // Идеологическая работа: проблемы, поиск, опыт (Информ.-метод. материалы в помощь партийному, идеологическому активу). М., 1990. № 1. С. 48—49.
34. Одинцов М.И. Религиозные организации в СССР накануне и в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: РАГС, 1995. 222 с.
35. Одинцов М.И. «Русская православная церковь стала на правильный путь». Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г. Карпова И.В. Сталину. 1943—1946 гг. / комментарии М.И. Одинцова // Исторический архив. 1994. № 3. С. 139—148; № 4. С. 90—112.
36. Одинцов М.И. Третий рейх: власть и религия. «Заявление» бывшего начальника отдела IV управления РСХА К. Нейгауза / комментарии М.И. Одинцова // Исторический архив. 1998. № 1. С. 87—104.
37. Редькина О.Ю. Вероисповедная политика Временного правительства России (февр.-окт. 1917 года): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996. 20 с.
38. Российское законодательство о свободе совести в 80—90-х гг. XX в.: теоретические споры, реформирование правовых основ, практическая реализация законодательных актов: материалы Всерос. семинара-совещания «Проблемы реализации Федерального закона „О свободе совести и о религиозных объединениях“» / сост.: М.И. Одинцов, А.В. Пчелинцев; под общ. ред. М.И. Одинцова. М.: Институт религии и права, 1999. 191 с.
39. Сердюк М.Б. Религиозная жизнь Дальнего Востока (1858—1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владивосток, 1998. 22 с.
40. Соловьёв И. Церковь и революция // Российская церковь в годы революции 1917—1918 гг. М., 1995. С. 3—11.
41. Цыпин В. История Русской церкви. 1917—1997. М., 1997. 832 с.
42. Цыпин В. Русская церковь 1917—1925 гг. М., 1996. 697 с.
43. Чумаченко Т.А. Государство, православная церковь, верующие: 1941—1961 гг. М., 1999. 248 с.
44. Чумаченко Т.А. Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР в 1943—1947 гг.: история создания и формирования аппарата // Государство, религия, церковь в России и за рубежом: информ.-аналит. бюллетень. М., 1998. № 5 (17). С. 86—106.
45. Чумаченко Т.А. Советское государство и Русская православная церковь: история взаимоотношений: 40-е — первая половина 50-х гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1994. 248 с.
46. Шкаровский М.В. Русская православная церковь и религиозная политика Советского государства в 1939—1964 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996. 508 с.
47. Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущёве. М., 1999. 400 с.
48. Якунин В.Н. Патриотическая деятельность Русской православной церкви и изменение государственно-церковных отношений в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Самара, 1998. 320 с.